

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

6-2025
FILOLOGIYA

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

ADABIYOTSHUNOSLIK

A.G.Sabirdinov Sinovlarda toblangan ijod.....	6
G.M.Kirgizova Iqbol Mirzo ijodiy mahoratining shakllanish omillari	9
S.R.Mirzayeva Common features in the life and work of Babur and Navoi.....	13
S.R.Meliboyeva Zamonaviy o'zbek she'riyatida sun'iy intellekt va inson hissiyotining badiiy ifodasi muammosi.....	18
Я.И.Нишанов, Х.Жўраев Выражение общечеловеческих и национальных особенностей в повествованиях о Юсуфе	23
D.M.Khoshimova “Boburnoma” asarining lingvistik xususiyatlari.....	27
Z.T.Hakimova Ingliz va o'zbek tilidagi tikuvchilik terminlarining leksikografik xususiyatlari	30
Z.T.Hakimova Ingliz va o'zbek tilidagi tikuvchilik terminlarining tarjimaviy muammolari.....	33
D.O.Umarov Roman janri haqida mulohazalar.....	36
D.M.Khoshimova An analysis of “Baburname” in comparison with its translation.....	39
Я.И.Нишанов, К.С.Туллекова Любовь в лирике Сапфо и Марины Цветаевой: сравнительный анализ	42
N.Farmonov Naturalism and consumer desire: Theodore Dreiser and the culture of American capitalism	47
Я.И.Нишанов Ассоциативно-вербальные сети концепта старость в языковом сознании носителей русского языка.....	51
D.D.G'ulomov Assotsiativ syujet: genezesi, nazariy paradigmasi va adabiy tahlili.....	55
K.Egamberdiyeva Badiiy adabiyotda ayol ruhiyati va ma'naviy olaminining aks ettirilishi	59
D.M.Abdullayeva Yusuf Xos Hojibning “Qutadg'u bilig” asari va unda ota obrazi	67
M.T.Tolibova Isajon Sulton hikoyalarining syujet qurilishi	71
A.A.Abduraxmonov Halima Xudoyberdiyeva lirikasida oq rang	74
F.X.Nurdinova Tarjimada leksik adekvatlikni ta'minlash (E.L.Voynichning “So'na” romanining rus va o'zbek tillari tarjimasi misolida).....	77
F.X.Nurdinova Tarjima jarayonida milliy o'ziga xoslikni saqlash masalalari.....	81

TILSHUNOSLIK

M.M.Abdullayeva Integrating Social-Emotional Learning in foreign language classrooms: benefits and strategies.....	86
M.Y.Mamajonov	

UO'K: 82-1:141.33

ВЫРАЖЕНИЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПОВЕСТВОВАНИЯХ О ЮСУФЕ**YUSUF HAQIDAGI RIVOYATLARDA UMUMINSONIY VA MILLIY XUSUSIYATLARNING AKS ETTIRILISHI****THE EXPRESSION OF UNIVERSAL HUMAN AND NATIONAL CHARACTERISTICS IN NARRATIVES ABOUT YUSUF****Нишанов Яшин Изатуллаевич¹** ¹доцент кафедры русской филологии ФерГУ**Хабибилло Жўраев²**²профессор кафедры литературоведения**Аннотация**

Образцы словесного искусства с «мигрирующими» (странствующими) сюжетами, широко распространённые среди разных народов, а также произведения, возникшие под влиянием литературных контактов, являются не только уникальными историческими источниками своей эпохи, но и ярким выражением литературно-эстетического потенциала, духовно-нравственных представлений конкретных народов. Сюжет повести о Юсуфе (Иосифе Прекрасном) — одно из таких явлений мировой литературы. В статье рассматривается историко-философский и литературно-эстетический процесс этого сюжета, служившего своеобразным зеркалом литературной, культурной и социальной жизни разных эпох и проходившего этапы эволюции от мифа к метафоре, от символа к аллегории.

Annotatsiya

Turli xalqlar orasida keng tarqalgan "ko'chib yuruvchi" (sayyor) syujetli so'z san'ati namunalari, shuningdek, adabiy aloqalar ta'sirida yuzaga kelgan asarlar nafaqat o'z davrining noyob tarixiy manbalari, balki muayyan xalqlarning adabiy-estetik salohiyati, ma'naviy-axloqiy tasavvurlarining yorqin ifodasidir. Yusuf qissasi syujeti jahon adabiyotidagi ana shunday hodisalardan biridir. Maqolada turli davrlar adabiy, madaniy va ijtimoiy hayotining o'ziga xos ko'zgusi bo'lib xizmat qilgan va mifdan metaforaga, ramzdan allegoriyaga o'tish bosqichlarini bosib o'tgan ushbu syujetning tarixiy-falsafiy va adabiy-estetik jarayoni haqida fikr yuritiladi.

Abstract

Examples of verbal art with migrating (wandering) plots, widely spread among various peoples, as well as works that emerged under the influence of literary contacts, are not only unique historical sources of their time but also vivid expressions of the literary and aesthetic potential and spiritual and moral values of particular peoples. The plot of the story of Yusuf (Joseph the Beautiful) is one of such phenomena in world literature. The article examines the historical-philosophical and literary-aesthetic development of this plot, which served as a distinctive mirror of the literary, cultural, and social life of different eras and underwent stages of evolution from myth to metaphor, from symbol to allegory.

Ключевые слова: Миф, аллегория, фольклор, миграция сюжета, факторы трансформации философских идей, литературные связи, творческое влияние, общечеловеческие особенности, национальная самобытность, местный колорит.

Kalit so'zlar: Mif, allegoriya, folklor, syujet migratsiyasi, falsafiy g'oyalar transformatsiyasi omillari, adabiy aloqalar, ijodiy ta'sir, umuminsoniy xususiyatlar, milliy o'ziga xoslik, mahalliy kolorit.

Key words: Myth, allegory, folklore, plot migration, factors of transformation of philosophical ideas, literary connections, creative influence, universal human features, national identity, local color.

ВСТУПЛЕНИЕ

Сюжет о Юсуфе (Иосифе Прекрасном) принадлежит к числу «передвижных» (мигрирующих) сюжетов, которые, переходя из культуры в культуру, сохраняют универсальные смыслы и одновременно обретают национальную окраску. Его многовековая эволюция — от мифа к метафоре, от символа к аллегории — позволяет рассматривать этот

материал как своеобразное зеркало литературной, культурной и социальной жизни разных эпох. Значимость темы усиливается современным интересом к транснациональной циркуляции нарративов и к тому, как общечеловеческие ценности — вера, верность, милосердие, достоинство — закрепляются в локальных поэтиках и системах образов. При этом исследования нередко ограничиваются источниковедческим подходом, тогда как генезис, поэтика и механизмы художественной трансформации мигрирующих сюжетов изучены заметно слабее.

Настоящая работа предлагает целостный взгляд на историко-философский и литературно-эстетический процесс становления и «пересборки» повествований о Юсуфе в разных традициях: в библейско-кораническом корпусе (Тора; сура «Юсуф»), где акцентированы пророческие добродетели и личная ответственность, а также в классических персидско-таджикской и узбекской словесностях. Особое внимание уделяется редакциям Фирдоуси и Джами («Юсуф и Зулайхо») и их роли в закреплении сюжета в восточной литературной памяти, а также линии Рабгузи — Дурбек — Навои, где формируются устойчивые типы характеров и этические доминанты. Верифицируются и локальные фольклорные варианты (сибирские, кавказские), демонстрирующие адаптацию мотивов к природно-историческим и культурным контекстам.

Практическая ценность исследования для студентов состоит в отработке инструментов межкультурного чтения: сравнительно-типологического анализа мотивов и образов, интерпретации гендерной семантики и роли женских персонажей, реконструкции связей текста с религиозно-философской мыслью и социумом.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база включает: библейско-коранический корпус (Тора; сура «Юсуф», аят 3 и др.), где задаётся теологическая рамка нарратива; классические персидско-таджикские тексты (Фирдоуси; Абдурахман Джами, «Юсуф и Зулайхо»); узбекские памятники («Кисаси Рабгузи» Носириддина Рабгузи; дастан Дурбека «Юсуф и Зулайхо»; свидетельства у Алишера Навои); а также фольклорные и школьно-дидактические переработки (Хамза Хакимзаде, Рамз Бобожон).

Методологически работа опирается на сравнительно-исторический и типологический подходы (сопоставление редакций и жанровых форм), мотивно-сюжетный анализ (динамика ключевых мотивов: испытание, верность, власть, любовь), интертекстуальное и герменевтическое чтение религиозных и светских источников, а также на элементы рецептивной критики (социально-педагогические функции поздних адаптаций). Особое внимание уделяется: (1) механизмам локализации универсалий (варианты Сибири и Кавказа); (2) этико-антропологическим акцентам (образ совершенного человека у Джами; суфийская этика у Дурбека); (3) репрезентации женских образов и переоценке их роли.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На основе сопоставления религиозных, классических и фольклорных источников о Юсуфе (Иосифе Прекрасном) установлена совокупность результатов, уточняющих как универсальные, так и национально-специфические параметры «передвижного» сюжета.

Показано, что истории о Юсуфе одновременно фиксируют общечеловеческие ценности (вера, милосердие, достоинство) и их художественную локализацию в конкретных традициях; тем самым сюжет выступает «зеркалом» литературной, культурной и социальной жизни разных эпох.

Прослежена траектория от мифологических представлений о божественной природе героя к монотеистической трактовке Юсуфа как пророка (Тора), что объясняет дальнейшее закрепление образа в религиозном каноне.

Подтверждено, что сура «Юсуф» задаёт теологическую и нравственную оптику повествований: акцент на пророческих добродетелях, покровительстве Всевышнего и личной ответственности человека; ключевой формулой выступает аят 3 («Мы повествуем тебе наилучшую из историй...»), что обусловило широкую рецепцию в мусульманской словесности.

Уточнено, что устойчивость сюжета обеспечивается переносом мотивов между культурно-историческими ареалами (особенно при интенсификации контактов с XIX века) и

ADABIYOTSHUNOSLIK

совокупностью внутренних художественных факторов: совершенством образов, жизненностью характеров, «работой» нравственно-дидактической составляющей.

Зафиксировано последовательное «сближение» героев с жизнью, особенно женских образов, которым придаётся роль носителей высоких идеалов; отмечена тенденция оценивать социальную значимость женщин вне редукции к полу.

Подтверждена структурообразующая роль персидско-таджикской традиции: от закрепления сюжета у Фирдоуси к «совершенной редакции» Джамии («Юсуф и Зулайхо») с введением категорий «совершенного человека» и артикуляцией суфийской этики; показана длительная переводческо-культурная жизнь этих версий.

Раскрыта линия от «Кисаси Рабгузи» (как художественного «зеркала» социально-политических отношений) к вершине у Дурбека, где в центре — личность, её духовность и внутренний мир; суфизм выступает методологией этического осмысления человека и средством выражения свободной мысли.

Установлено включение сюжета в тюркскую словесность через историко-обобщающий труд Алишера Навои «Тарихи анбиё ва ҳукамо», где сведения о Юсуфе систематизируются в логике исторической личности.

Идентифицированы устойчивые механизмы локализации мотивов: вариативные «места испытания» (болотистая местность вместо колодца в сибирских рассказах; пещера в кавказских), а также европейские наименования («Иосиф Прекрасный», «Иосиф и Залиха») — как маркеры интеркультурной циркуляции.

Показано, что пересказы для школьных читателей (Хамза Хакимзаде) и поэтические обновления (Рамз Бобожон) поддержали духовно-просветительскую функцию истории о Юсуфе и подтвердили её неснижаемую актуальность ценностей человечности, скромности, зрелости, верности и чистой любви.

Уточнено, что включение в художественную ткань реальных исторических событий у Дурбека и акцент на любви Юсуфа и Зулайхо — вне зависимости от религиозной принадлежности — демонстрируют способность сюжета совмещать метафизическую и социальную проблематику.

В совокупности результаты показывают: (а) устойчивость сюжета о Юсуфе обеспечена взаимодействием религиозного канона и локальных поэтик; (б) его «передвижной» характер выявляет единое поле ценностей, позволяя национальным традициям по-своему артикулировать идеал совершенного человека и социальные смыслы, что делает данный материал особенно продуктивным для учебных и исследовательских задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ подтвердил, что повествования о Юсуфе представляют собой устойчивую «матрицу» мигрирующего сюжета, в которой совпадают три уровня инварианта: биографическая канва героя, ценностное ядро (вера, милосердие, достоинство) и мотив испытания/узнавания; переменными выступают топография и социокультурные акценты, что обеспечивает адаптивность и долговечность нарратива. Тем самым сюжет демонстрирует взаимодействие религиозной кодификации и локальных поэтик как главный механизм культурной трансмиссии.

Кораническая версия задаёт нормативно-этическую рамку и повышает авторитет истории в последующей литературной рецепции, позволяя ей функционировать как источник образцов поведения и теологических смыслов. В восточной классике сюжет получает антропологическое углубление: у Фирдоуси и особенно у Джамии он сопрягается с идеалом совершенствования человека и суфийской этикой, что уточняет философскую семантику образов и закрепляет жанровые формы. Узбекская традиция демонстрирует «внутреннюю» модернизацию сюжета: от историко-нравственной систематизации у Рабгузи к поэтике духовной интроспекции и историзации у Дурбека.

Локальные варианты (Сибирь, Кавказ) подтверждают роль регионального колорита как инструмента смысловой «пересборки», а школьно-дидактические и поэтические переработки XX века фиксируют педагогическую живучесть мотива. Тем самым сюжет о

Юсуфе оказывається продуктивної моделлю для обучения сравнительно-типологическому чтению и интертекстуальному анализу в университетской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эзоп. Пер. и комм. М. Л. Гаспарова. — Москва: Эксмо, 2009.
2. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Фарб. — Тошкент: Ўзбекистон, 1997.
3. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. — Москва: Просвещение, 1974.
4. Словарь русского языка. В 3 т. — Москва: Русский язык, 1987.
5. Назаров Б. Ислом агиографияси тизимида мақомотнинг ўрни ва унинг бадий-услубий хусусиятлари. — Тошкент, 2007.